

ПОМНИТЕ ЛИ вы роман Веры Павловой «Кружилиха»? Великолепный роман о рабочем классе, об огромном заводе и его людях, начиная от директора и до рабочего. Прообразом этого романа послужил Мотовилихинский завод в Перми. Многие действующие лица «Кружилихи» «списаны» с мотовилихинских рабочих и инженеров.

Почему я вспомнила об этом романе, о заводе? Знаю актрису Галину Васильевну Астраханкину третий десяток лет, третий десяток лет удивляюсь яркости красок ее творческой палитры, ее искусству перевоплощения. Но до последнего времени не знала, что она в юности работала токарем на Мотовилихинском заводе.

актера, ассистента, его жену, Евгению Вячеславовну: мастерство актера вел артист Константин Петрович Максимов. Незабываемы уроки сценической речи Гаянэ Аветовны Тушмановой.

Умение двигаться на сцене, умение носить костюмы разных времен и народов, умение запоминать с одного-двух раз прочитанный текст, умение представлять себя в образе человека, никогда прежде не виденного, наконец, умение прислушиваться к советам учителей, режиссеров, товарищей, даже если эти советы тебе самой не всегда нравятся. И еще — она много читала. В ее жизнь тогда вошли Шекспир и Гюго, Шиллер и Гете, Горький и Толстой. Она читала Мориса Метерлинка и смеялась

зрительном зале, когда Астраханкина появлялась на сцене.

Роли, роли... Сегодня хотелось бы напомнить молодым зрителям о лучших из них. Напомнить словами товарищей по работе, строками газетных рецензий. Вот что вспоминает о ролях Астраханкиной бывший заместитель директора театра Д. П. Ваиль.

«С первых же тактов разворачивающегося на сцене действия я понял, что разочарования не будет. В спектакле по драме Д. Маммина-Сибиряка «На золотом дне», поставленном режиссером Г. Л. Дрознесом в 1957 году, играли В. П. Андрианов, И. Д. Клейн, М. В. Воронина, М. Н. Казанцев, П. М. Таванцева и другие артисты. Анисю Тихоновну, дочь

тистки республики. Это прибавило ей ответственности за свою работу прибавило красок в палитру ее разносортности.

Когда я спросила у Галины Васильевны, какая из ролей последних лет особенно любима, она на несколько минут задумалась, потом сказала.

— Елизавета в «Марии Стюарт» Фридриха Шиллера... и, озорно улыбувшись, добавила: — и Фена в «Моей теще» осетинского драматурга Хугаева!

Такое сочетание не случайно: глубина трагедии и сочность комедии всегда были по нраву и по плечу актрисе. Еще в начале ее «камчатской» биографии рядом прекрасно уживались маховые мешаночки Мария Антоновна Сквозник-Дмухановская и Анфиса Панфиловна Печникова («Ревизор» Гоголя и «Женитьба Бальзамина» Островского) и самоотверженная, неподдельно искренняя женщина большой судьбы Юлия Тугина («Последняя жертва» Островского).

И вот новые вершины, новые свершения. К XXV съезду нашей партии Галина Васильевна готовила роль Толгонай в пьесе лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова «Материнское поле», и камчатский зритель увидел сложный образ-символ. В создании этой трагической роли неоценимую помощь оказал актрисе режиссер спектакля заслуженный деятель культуры Казахской ССР и РСФСР Г. В. Жезмер.

Пять лет на сцене нашего театра шло «Материнское поле». И не случайно что оценка этого спектакля и игры артистки была по заслугам высока — в октябре 1977 года Галина Васильевна Астраханкина стала народной артисткой РСФСР.

Режиссеры... Ей было интересно работать с Григорием Владимировичем Жезмером. Его понимание исторической эпохи той или иной пьесы, его режиссерские разработки и поиски были глубокими и интересными. Он умел увлечь неожиданной идеей, неожиданным поворотом в понимании роли. Теплые слова говорит Галина Васильевна о Феликсе Тимофеевиче Демьяненко. Многие почернула она от этого незаурядного, эмоционального режиссера. Много интересных ролей создано в спектаклях режиссера Тамары Дмитриевны Сапего. Остро гротесковую пьесу Джона Патрика «Дорогая Памела», где Галина Васильевна играет главную роль, ставил режиссер Валентин Васильевич Зверовщиков.

Постоянный поиск, неуспокоенность влекут актрису на новые творческие дороги. Самостоятельный спектакль «Вечер», который задумали опытные актеры Г. Астраханкина, В. Болеславский, А. Кузнецов вместе с молодым режиссером И. Зайцевым; вырос до большой сцены и тепло принят камчатским зрителем. С интересом работает Галина Васильевна с режиссером Юрием Николаевичем Погребничко.

Наверное, не было бы многих замечательных работ актрисы, если бы рядом не работали незаменимые чуткие партнеры: В. Андрианов, В. Болеславский, А. Кузнецов, В. Белоусов, А. Савельева, О. Баглюков, Е. Ульбина, С. Аввакумова, если бы не ощущала она уважения молодых актеров, доброжелательности технических работников.

Большой творческий заряд дают ей встречи со зрителем. Она — частый гость, собеседник и молодых рабочих, и военнослужащих, и студентов, и школьников...

Как-то, давая интервью Галина Васильевна сказала:

— Я очень люблю свою профессию. И в то же время моя профессия приносит массу волнений, огорчений, разочарований; она постоянно выставляет вопросительные знаки: то ли я делаю? Правильно ли я делаю? Правильно ли понимаю автора? Как поймет меня зритель? Не только каждая роль — это экзамен, экзамен — это каждый спектакль, каждый выход на сцену.

И пусть свет неуспокоенности горит многие годы, даря зрителю радость сопереживания.

Б. МАЛЬЦЕВА,

член Союза журналистов СССР.
НА СНИМКЕ: Г. Астраханкина в роли Актрисы в спектакле «Провинциальные свидания».

Фото Ю. СТРЕЛЬНИКОВА.

ГОРИТ НЕУСПОКОЕННОСТИ СВЕТ

К бенефису
народной артистки РСФСР
Г. В. Астраханкиной

Разве у нас бывает что-то невозможное для подлинно талантливого человека? Для человека, одержимого большой мечтой о подлинном искусстве, о творчестве?

Внучка мастера и дочь инженера, она пламенно и нежно любила театр. И ее отец, Василий Андрианович, делал все для того, чтобы приобщить детей к тому огромному, что называется искусством.

В трудную военную годину в Перми в эвакуации был не только Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова. Здесь выступали и артисты Киевского театра русской драмы Галя впервые увидела на сцене Ленина в «Кремлевских курантах». Его вдохновенно играл артист Шейн...

Ей было 16 лет, когда она начала работать на заводе. Ученица токаря очень старалась. Быстро получила разряд, умела выполнять сложные работы. А после шумного цеха ее ждал не менее шумный заводской клуб в Мотовилихе. Галя занималась в кружке художественного слова.

В 19 лет она приехала в Свердловск и пришла на экзамен в Уральский театральный институт. Экзамены шли в три тура. А экзаменующихся было столько, что девушка испугалась. Но все это прошло, когда она предстала перед экзаменационной комиссией.

— Что будете читать?

— «Орла и змею» поэта Полонского, — смело ответила Галина.

Читала она с большим чувством, в лицах представляя персонажей басни.

После двух туров Галина была принята.

...Сорок лет миновало с той поры, но Галина Васильевна до сих пор помнит своих учителей: Евгения Николаевича Агурова, который преподавал мастерство

над озорными комедиями француза Лабиша. Ей нравилось многое и во многом хотелось попробовать свои силы. Она смело открывала для себя Любовь Яровую, удивляясь глубине и мужеству этой незаурядной женщины. И непринужденно и легко показывала свое умение перевоплощаться в «Жеманницах» Мольера.

Институт дал многое, очень многое, но все это было только началом пути. Началом, потому что опыта у актрисы еще не было.

Немало дали дороги, которыми прошла Галина Васильевна, прежде чем начала работать в Камчатском драматическом театре. Для ее творческого роста огромное значение имела работа в Кизеловском драматическом театре с талантливым режиссером Розой Абрамовной Сирота.

Сейчас Р. А. Сирота — режиссер МХАТа. Тогда, в Кизеле, Галина Васильевна сыграла роль Анны Ильиничны Ульяновой в пьесе Попова «Семья». Памятна и дорога эта роль и сегодня, спустя много лет. И рядом — Вера Филипповна из «Сердца — не камень» Островского — светлая, скромная, верующая женщина. И тут же Зиночка, медицинская сестра, из спектакля по пьесе Бориса Полевых «Повесть о настоящем человеке»...

С 1956 года актриса связала свою творческую жизнь с Камчатским областным драматическим театром. Двадцать восемь лет — срок огромный. И ролей за это время переиграно очень много. Но и сегодня Галина Васильевна вспоминает свой первый спектакль, свою первую роль на камчатской сцене.

В пьесе Алешина «Одна» ее героиней была женщина с изломанной судьбой, женщина, которую по-человечески жалко. Актрисе много пришлось думать и работать над этой ролью. А о том, что роль удалась, говорила чуткая тишина в

разорившегося золотопромышленника Молокова, играла Галина Астраханкина. Играла самоотверженно, самозабвенно, раскрывая чувства своей героини, женщины страстно любящей, несовместимой с «темным царством», в котором гибнут ее молодость, красота, все лучшее, чем живет страдающая душа. Образ Анисю в исполнении Астраханкиной выросал в фигуру подлинно трагическую.

А в декабре 1958 года Г. Астраханкина блеснула новой ролью — колхозницы Даши Грачевой из героической драмы Лаврентьева «Иван Бундцев» («Они продолжают путь»). Незабываема Даша Грачева Астраханкиной. Крупная, сильная, в рабочем комбинезоне, платке, повязанном вокруг шеи, дерзкая, острая на язык. Но, как это нередко бывает, за внешней бравадой скрывалась нежная самоотверженная душа, мечтающая об идеале человека, которого она могла бы полюбить. Добрую улыбку симпатию вызывала эта живая современница. Две разные роли, духовный мир двух незаурядных русских женщин... этими образами актриса смогла поведать и о социальном строе, в котором формировались ее личности.

После премьеры горьковского «Старика» (1966 г.) «Камчатская правда» писала: «...А вот Девица... Молчаливая, хмурая, как туча, спутница старика — носителя злости и подлости. В исполнении Г. Астраханкиной она стала одним из главных действующих лиц драмы. Присутствие Девицы-монашеники, все понимающей, во все проникающей своими колкими, пронзительными глазами, ощущается постоянно, даже тогда, когда ее нет на сцене. У Девицы мало слов, она в основном молчит. И в этом молчании — протест против унижения...».

В декабре 1969 года Астраханкиной было присвоено звание заслуженной ар-